

Некоторые проблемы защиты прав и законных интересов сторон договора уступки требования

И. И. Василишин¹, Т. Д. Евстратов²

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
vasilishin@linguanet.ru

²ООО «Производственно-строительный комплекс-5», Одинцово, Россия
7927306@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные проблемы правового регулирования и практики защиты прав и законных интересов цедента и цессионария. Отмечается, что целесообразно совершенствование действующего гражданского законодательства (ст. ст. 385, 389.1, 390 Гражданского кодекса РФ), а также редактирование Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки».

Ключевые слова: уступка требования, цессия, цедент, цессионарий, передача недействительного требования, субъекты предпринимательской деятельности, обязанности цедента, процессуальное правопреемство, уведомление должника

Для цитирования: Василишин И. И., Евстратов Т. Д. Некоторые проблемы защиты прав и законных интересов сторон договора уступки требования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 3 (848). С. 129–133. DOI 10.52070/2500-3488_2023_3_848_129

Original article

Some Problems of Protecting the Rights and Legitimate Interests of the Parties to the Assignment Contract Claims

Ivan I. Vasilishin¹, Timur D. Evstratov²

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
vasilishin@linguanet.ru

²LLC «Production and construction complex-5», Odintsovo, Russia
7927306@gmail.com

Abstract. The article discusses some problems of legal regulation and practice of protecting the rights and legitimate interests of the assignor and assignee. It is noted that it is advisable to improve the current civil legislation (Articles 385, 389.1, 390 of the Civil Code of the Russian Federation), as well as to edit the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 21.12.2017 No. 54 “On some issues of application of the provisions of Chapter 24 of the Civil Code of the Russian Federation on the change of persons in an obligation on the basis of a transaction”.

Keywords: assignment of the claim, assignment, assignor, assignee, transfer of an invalid claim, business entities, assignor's obligations, procedural succession, notification of the debtor

For citation: Vasilishin, I. I., Evstratov T. D. (2023). Some problems of protecting the rights and legitimate interests of the parties to the assignment contract claims. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 3(848), 129–133. 10.52070/2500-3488_2023_3_848_129

ВВЕДЕНИЕ

Институт уступки требования (цессии), используемый в гражданском обороте еще со времен римского права, является одной из ключевых цивилистических конструкций, опосредующих перемену лиц в обязательстве, преемство в отношении прав и обязанностей. В настоящее время он активно используется участниками гражданского оборота в рамках самых разнообразных общественных отношений – в долевом строительстве объектов недвижимости, в страховых отношениях и др.

В конструкцию уступки права требования вовлечено три субъекта: первоначальный кредитор (цедент), новый кредитор (цессионарий) и должник. Правовые последствия, возникающие вследствие уступки права требования, могут затрагивать права (законные интересы) и других лиц, однако акцент в исследовании будет сделан на некоторых проблемных вопросах, касающихся исключительно цедента и цессионария.

ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ПЕРЕХОДЕ ТРЕБОВАНИЯ НА ОСНОВАНИИ ДОГОВОРА (УСТУПКЕ ТРЕБОВАНИЯ): ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМОТВОРЧЕСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ

Практика применения норм об уступке требований на разных этапах становления современного гражданского законодательства демонстрировала большое многообразие спорных и неурегулированных вопросов, которые приходилось решать в интересах участников правоотношений. Одним из современных вопросов, связанных с защитой прав сторон договора цессии, можно выделить проблематику привлечения цедента к ответственности за недействительность переданного им требования и связанные с этим смежные вопросы.

В результате изменений, внесенных в пункт 1 статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), Федеральным законом 2017 г. № 212-ФЗ (далее закон № 212-ФЗ)¹, было установлено, что в рамках отношений с участием субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, цедент может быть освобожден до-

говором от ответственности за передачу недействительного требования, если он не знал или не мог знать об обстоятельствах, влекущих за собой подобную недействительность, а равно, если он знал о таких обстоятельствах, но добросовестно предупредил цессионария об их наличии. Важно отметить тот факт, что при принятии закона № 212-ФЗ имели место «теневые поправки» [Витрянский, 2018], цель которых состояла в укреплении положения цедента, который в крупном бизнесе представлен, как правило, банками и иными кредитными организациями. В редакции проекта Федерального закона № 47538-6/10 (далее проекта закона), подготовленного ко II чтению 17.11.2016, п. 1 ст. 390 ГК РФ предполагалось начать фразой «Если иное не предусмотрено законом или договором». Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства возможность исключения ответственности цедента за действительность уступаемого требования назвал принципиально неверной и откровенно не соответствующей принципу добросовестности, тем не менее (из-за особенностей уступки права требования по договору факторинга) с указанной редакцией статьи согласился². В то же время в редакции текста проекта закона (от 07.07.2017), подготовленного к очередному II чтению за неделю до принятия закона в окончательном виде (14.07.2017), п. 1 ст. 390 ГК РФ оказался изложен в том виде, который действует в настоящее время.

С течением времени произошедшее изменение получило разные оценки экспертов: одни предположили, что новое регулирование чрезмерно усиливает позицию цедента, фактически предоставляя ему возможность перекладывать на цессионария собственные риски, связанные с потенциальной недействительностью передаваемого требования [Смирнов, 2019]; другие увидели в изменениях усиление позиций цессионария, который при заключении договора уступки требования будет либо закладывать соответствующие риски в цену договора (снижая ее), либо не допускать включения положений об освобождении от ответственности в договор [Воробьева, Гогин, 2019].

Отсутствие единообразного подхода к толкованию анализируемых положений продемонстрировала и судебная практика: в одних решениях содержится ссылка на абз. 2 п. 1 ст. 390 ГК РФ даже в тех случаях, когда, исходя из обстоятельств дела, она не должна была подлежать применению

¹Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2017, № 31 (Ч. I), ст. 4761.

²«Экспертное заключение по проекту федерального закона № 47538-6/10 во II чтении «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 26.06.2017 № 166-1/2017).

(например, в ситуациях, где стороны прямо закрепили в договоре ответственность cedenta за действительность отдельных дополнительных требований¹), в других применение новых норм прямо исключалось ввиду отсутствия соответствующих положений в договоре².

До появления анализируемых новелл, проблемные вопросы, касающиеся цессии (в том числе вопросы ответственности cedenta), уже были предметом рассмотрения высших судов: Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее ВАС РФ) в Информационном письме 2007 г. № 120 были выработаны рекомендации, касающиеся практики применения арбитражными судами положений главы 24 ГК РФ³, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации (далее ВС РФ) в Постановлении 2017 г. № 54 даны разъяснения некоторых вопросов применения положений указанной главы⁴. Однако акт Президиума ВАС РФ вышел задолго до исследуемых изменений в ГК РФ, а Постановление Пленума ВС РФ (хотя и было принято спустя несколько месяцев после подписания закона № 212-ФЗ) новые положения об особенностях ответственности cedenta не затронуло (можно предположить, что причиной явилось отложенное начало действия рассматриваемого закона с 1.06.2018 г., а как следствие – отсутствие правоприменительной практики).

Еще один дискуссионный вопрос возник в связи с распространением норм абз. 2 п. 1 ст. 390 ГК РФ на действия сторон договора цессии, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Здесь тоже наблюдается определенная палитра мнений. Одни ученые считают, что «данную норму следует толковать расширительно» [Карпетов и др., 2022, с. 455], не видя проблем, когда цессионарием будет лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, а cedентом – лицо, для которого сделка не связана с ней (хотя предполагает, что противоположную комбинацию законодатель, видимо, хочет запретить). Кроме того, ученый считает, что, например, «нет причин для запрета заключения соглашения об уступке требования о возврате займа между гражданами, в рамках которого цессионарий примет на себя риск

признания займа безденежным» [там же, с. 455]. Другие исследователи, допуская рассматриваемые отношения между сторонами, хотя и не осуществляющими предпринимательскую деятельность, но находящимися между собой в равном положении, считают принципиально невозможными договоры, «в которых у сторон имеются неравные переговорные возможности и только одна из них является профессионалом» [Ярошевич, 2021, с. 662].

Если правоприменительная практика подтвердит реальную ценность положений абз. 2 п. 1 ст. 390 ГК РФ и законодателем они будут сохранены, то представляется, что распространение их действия на отношения, в которых требование быть предпринимателем будет распространяться только на цессионария, вполне оправдано. Также это видится возможным, если отношения по уступке требования возникают между фактически равноправными сторонами, не осуществляющими предпринимательскую деятельность. В этих случаях потребуются либо новая редакция абз. 2 п. 1 ст. 390 ГК РФ, либо дополнение рассматриваемого пункта новым абзацем (абзацами). Кроме того, независимо от того, будут реализованы обсуждаемые новеллы или нет, реакция на уже произошедшие изменения пятилетней давности необходима в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54.

Еще один проблемный вопрос связан с отсутствием нормативной регламентации обязанностей cedenta, которые возникают у него после передачи требования цессионарию. Выход cedenta из первоначальных правоотношений сохраняет за ним ряд обязательств, связанных с его статусом выбывающей стороны. Напрямую это в законе не указано, однако следует из его смысла. Неисполнение или ненадлежащее исполнение cedентом таких обязанностей может существенно нарушить законные интересы цессионария (например, к подобным обязанностям могут быть отнесены процессуальные обязанности cedenta не заключать мировое соглашение с должником, не отказываться от иска, если уступка требования совершается в отношении оспариваемых в суде прав).

В подобных случаях возможности последующего обжалования цессионарием действий cedenta оцениваются весьма невысоко, поскольку вне зависимости от момента перехода субъективных материальных прав и обязанностей (материального правопреемства)⁵ в рамках судебного процесса все юридически значимые действия, совершенные

¹См., например, Решение Арбитражного суда города Москвы от 21 ноября 2018 г. по делу № А40-185882/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²См., например, Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 26 октября 2018 по делу № А07-11334/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁴Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки».

⁵Основанием для процессуального правопреемства является переход субъективных материальных прав и обязанностей от одного лица к другому. Процессуальное правопреемство обуславливается правопреемством в материальном праве (Постановление Президиума ВАС РФ от 28.07.2011 № 9285/10).

цедентом до осуществления процессуального правопреемства, будут являться обязательными для цессионария [Тарнопольская, 2010]. Данное утверждение напрямую вытекает из положений п. 3 ст. 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее АПК РФ). С заявлением об оформлении процессуального правопреемства в рамках уже идущего судебного разбирательства цессионарий обратиться не может ввиду отсутствия у него процессуального статуса. Следовательно, обязанность по инициированию рассмотрения такого заявления должна быть возложена на цедента. Подобная ситуация создает достаточно серьезные риски для цессионария. В то же время они могут быть купированы по аналогии со сложившейся судебной практикой, в соответствии с которой отсутствие процессуального правопреемства в случае уступки оспариваемого требования не является причиной для признания договора уступки недействительным. Так, в решениях по некоторым делам² суды прямо указывают, что несовершение новым кредитором действий по вступлению в арбитражный процесс не влечет недействительности уступки права требования или отсутствия у него уступленного материального права.

Таким образом, в случаях, когда при уступке оспариваемого в суде требования (а равно требования, по которому открыто исполнительное производство) цедент не совершает действий, направленных на оформление процессуального правопреемства, или совершает действия, влекущие за собой утрату требования к должнику, цессионарий приобретает право требования принудительного взыскания с цедента всего полученного от должника (в соответствии с п. 3 ст. 389.1 ГК РФ). Соответственно, на цедента возлагается еще одна обязанность – принять от должника исполнение по сделке и передать все полученное цессионарию.

Однако приведенные обязанности цедента (по отношению к цессионарию) не находят своего закрепления в законе и лишь косвенно упоминаются в отдельных судебных решениях. При этом неисполнение или ненадлежащее исполнение цедентом соответствующих обязанностей может привести к тому, что права и законные интересы цессионария серьезно пострадают. Как следствие, для обсуждения представляется предложение о дополнении п. 3 ст. 389.1 ГК РФ положениями о добросовестном исполнении иных обязанностей, обеспечивающих

надлежащий переход требования, воздержании от совершения действий, препятствующих реализации уступленного требования цессионарием.

Дополнительные обязанности цедента перед цессионарием возникают и в контексте уведомления должника о произошедшей уступке требования к нему. Закон не возлагает данную обязанность на цедента. Более того, п. 1 ст. 385 ГК РФ прямо устанавливает, что уведомление о переходе требования действительно для должника вне зависимости от того, направлено оно старым или новым кредитором. Однако, содержание нормы абз. 2 п. 1 ст. 385 ГК РФ свидетельствует о том, что если уведомление о цессии направлено цессионарием, то должник вправе не исполнять обязательство в его пользу нового кредитора до момента предоставления ему доказательств уступки требования. При этом, когда должнику было направлено уведомление новым кредитором без доказательств перехода требования к нему, у должника фактически появляется возможность не исполнять обязательство ни в отношении старого кредитора (так как уведомление о переходе требования уже получено), ни в отношении нового кредитора (так как не было представлено доказательств уступки требования). Таким образом, должник оказывается вправе без каких-либо гражданско-правовых последствий не исполнять обязательство с момента получения уведомления и до момента получения доказательств цессии.

Как следствие, оптимальным в данной ситуации представляется возложение обязанности уведомления должника о состоявшейся цессии именно на цедента, которому в настоящее время императивно не предписано направление должнику доказательств перехода требования к новому кредитору. В этом случае потребует своего редактирования п. 1 ст. 385 ГК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, несмотря на критическое отношение научной общественности к вопросу исключения ответственности цедента за действительность уступаемого требования, в абз. 2 п. 1 ст. 390 ГК РФ такие нормы реализованы и связаны они с осуществлением сторонами договора цессии предпринимательской деятельности. Представляется целесообразным учет в этом вопросе интересов и иных категорий лиц, что потребует внесения предложенных изменений в ст. 385, ст. 389.1 и ст. 390 ГК РФ и будет способствовать повышению уровня правовой защищенности сторон договорных отношений по уступке требования.

¹П. 3 ст. 48 АПК РФ: «Для правопреемника все действия, совершенные в арбитражном процессе до вступления правопреемника в дело, обязательны в той мере, в какой они были обязательны для лица, которое правопреемник заменил».

²См., например, Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 07.02.2007 г. по делу № Ф08-7115/06 // СПС «КонсультантПлюс».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018.
2. Смирнов А. А. Особенности применения последствий недействительности сделок при уступке прав требования // Вестник науки и образования. 2019. № 24 (78). Ч. 1. 2019. С. 70–72.
3. Воробьева О. А., Гогин А. А. Особенности признания договора уступки права требования (цессии) недействительным // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2019. № 3 (38). С. 5–10.
4. Карапетов А. Г. [и др.]. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение: комментарий к статьям 330-333, 380-381, 382-406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Архипова, В. В. Байбак, С. С. Громов ; отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: Статут, 2022.
5. Ярошевич Е. С. Ответственность cedenta перед цессионарием и ее ограничения // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 37. С. 656–664.
6. Тарнопольская С. В. Процессуальные аспекты реализации прав нового кредитора по уступленным требованиям // Советник юриста. 2010. № 5. С. 36–48.

REFERENCES

1. Vitryansky, V. V. (2018). Reform of the Russian civil legislation: interim results. 2nd ed., ispr. and add. Statute, Moscow. (In Russ.)
2. Smirnov, A. A. (2019). Features of the application of the consequences of the invalidity of transactions in the assignment of rights of claim. Bulletin of Science and Education, 24(78), 1, 70–72. (In Russ.)
3. Vorobyeva, O. A., Gogin, A. A. (2019). Features of recognition of the contract of assignment of the right of claim (assignment) invalid. Vector of Science TSU. Series: Legal Sciences, 3(38), 5–10. (In Russ.)
4. Karapetov, A. G. (Ed.). (2022). Change of persons in obligation and responsibility for violation: commentary to Articles 330-333, 380-381, 382-406.1 of the Civil Code of the Russian Federation / A. G. Arkhipova, V. V. Baibak, S. S. Gromov. Moscow: Statut. (In Russ.)
5. Yaroshevich, E. S. (2021). The assignor's liability to the assignee and its limitations // Innovation. The science. Education, 37, 656–664. (In Russ.)
6. Tarnopolskaya, S. V. (2010). Procedural aspects of the implementation of the rights of a new creditor on assigned claims. Legal adviser, 5, 36–48. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Василишин Иван Иванович

кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета

Евстратов Тимур Дмитриевич

магистр юриспруденции МГИМО МИД России
руководитель Юридического департамента ООО «Производственно-строительный комплекс-5»

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vasilishin Ivan Ivanovich

PhD (Law), Associate Professor,
Head of the Civil Law Department
Institute of International Law and Justice
Moscow State Linguistic University

Evstratov Timur Dmitrievich

Master of Jurisprudence
of the Moscow State Institute of International Relations
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Head of Legal Department of LLC «LLC «Production and construction complex-5»

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

28.04.2023
25.05.2023
27.05.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication